

ГОРОД РОЗОВЫХ СКАЛ

Е. КАЛИННИКОВА

В Сорока километрах на северо-запад от города Маана, где встречаются дороги из Медины и Акабы, лежит Вади-Муса, или долины Моисея. По библейскому преданию, именно здесь древний предводитель евреев Моисей, который вел свой народ из Египта, одним ударом волшебного посоха рассек скалу и напоил из новоявленного источника жаждущих и уставших. С тех незапамятных времен это ущелье и называется Вади-Муса. По склонам гор террасами разбиты сады и огороды. Каждый клочок земли любовно обработан, и плодородная долина богато вознаграждает труд земледельца. Трижды в год снимается обильный урожай.

Неожиданно кончаются зеленые сады, и дальше простирается царство бедуинов-кочевников. Они пасут стада неприхотливых овец и коз, довольствующихся бедной растительностью пустыни. В поисках корма для скота бедуины кочуют круглый год, перетаскивая с места на место свой более чем скудный скарб: черную заплатанную палатку (тент, набрасываемый на подпорки), жалкую утварь, нескольких кур... Весь «гардероб» бедуина на нем. Грязные выгоревшие лохмотья перетягиваются поясом, за которым торчит нож: всякое бывает в пустыне — иногда на стадо нападают шакалы, или орлы пытаются таскать ягнят. Спят бедуины на голой земле, отдыхают под палящим солнцем, не знают, что такое баня или смена белья. Возраст бедуина определить трудно: можно дать 30 лет, а можно и 60. Высушенное зноем и ветрами лицо, поджарое тело, неопределенного цвета одежда, как бы сливающаяся с пустыней... Вся его непритязательная жизнь словно растворяется в жизни окружающей природы. Большинство бедуинов, конечно, неграмотно, и политика их мало интересует, но они знают о первом человеке космоса.

Мы познакомились с пастушком Керимом. Заматанный в грязные, ветхие тряпки, он вовсе не похож на сказочного Леля из пасторали, хотя пасет овец на лоне природы с утра до вечера. Подобных Керимов, лишенных детства, в Иордании тысячи. Учитывая положение таких детей, король Хусейн провел в стране специальную реформу: бедуинских мальчиков в возрасте семи-восьми лет забирают из

семьи в специальные военные школы, где их учат грамоте и военному искусству. Из выносливых мальчуганов, прошедших суровую школу пустыни, воспитывается преданная стража, готовая пожертвовать собой во имя короля. По дороге в Петру нам попала одна из таких бедуинских школ.

И вот мы подъехали к Петре... Правда, не совсем. До нее еще восемь километров, но машина не может ехать дальше. Там начинается романтика прошлых веков. Въезд в прошлое на авто запрещается хотя бы потому, что древние дороги не приспособлены для современного транспорта и проехать просто невозможно. Пришлось стать амазонкой и впервые в жизни сесть на лошадь. Сначала я судорожно хваталась то за седло, то за гриву, но постепенно привыкла к размеренной «походке» арабского скакуна, а рассказ проводника Харуни и владельца лошади — мальчика Вадиха Аббаса о Петре заставили совсем позабыть о страхе и перенести мысли в середину первого тысячелетия до нашей эры.

...В некотором царстве, некотором государстве жило отважное арабское племя набатеев. Оно было смелым, воинственным, не гнушалось и разбоем. Свою столицу Петру набатеи спрятали глубоко в горах, чтобы затруднить врагам доступ к ней. Набатеи перехватывали караваны богатых купцов, отправлявших свои товары к Средиземному морю, а в случае отказа выплатить деньги убивали, захватывали товары и верблюдов. Слава непобедимых набатеев росла и крепла, богатея Петра и ее цари. В период царствования Аретаса III и Аретаса IV (I век до н. э. — 40 год н. э.) государство набатеев достигло расцвета. Их владения простирались до Дамаска. И набатеи были не только хорошими воинами, но и изобретательными людьми. Вода — вечная проблема на Востоке — заставила их немало поломать голову. Чтобы обеспечить город водой, они провели в скалах желоб длиною в несколько километров, со своим единственным источником, — своеобразный водопровод.

Слухи о богатствах Петры дошли до римлян. Окруженная со всех сторон высоченными скалами, Петра лишь единственным ущельем была связана с

внешним миром, и небольшая группа защитников могла отразить нашествие вражеской армии. Трижды римляне пытались захватить город, и трижды они терпели неудачу. Покорили они Петру не штурмом, а длительной осадой, измором, хитростью: перекрыли водопровод, и набатеи стали погибать от жажды. С начала II века н. э. Петра сделалась провинцией Римской империи. Первое время она процветала и под римским началом, славясь своей красотой. Правда, она не входила в число семи чудес мира, но если бы их список был продолжен, восьмым из них наряду с Родосским колоссом, висящими садами Семирамиды и другими была бы Петра. Как знать, может быть, высокие скалы, закрывшие ее от взоров человечества, и явились причиной того, что Петра не была причислена к чудесам, снискавшим мировую известность! В III—IV столетии н. э. Петра пришла в упадок и в VII веке уже считалась вымершим городом. Овеянные тайнами сказания о ней стали затихать.

Двенадцать веков страницы истории не упоминали имени этого города. Однако ему было суждено воскреснуть, стряхнуть тысячелетнюю пыль и ожить в виде исторического памятника. «Открыл» Петру в 1812 году швейцарский ученый Буркхардт, интересовавшийся Ближним Востоком, и с тех пор не ослабевает внимание научных работников и туристов к этому памятнику старины.

Среди первых советских туристов, посетивших Петру, оказались и мы. Двигались мы той же самой тропой, по которой шли вооруженные римляне в начале II века, спускались тем же единственным ущельем, ведущим в Петру. Нас не покидали трепет и волнение. Проход становился все уже и уже, порой он доходил до двух-трех метров, тогда как отвесные скалы над головой вздымались на высоту 60, а то и 90 метров. Они закрывали все небо, и только узкая голубая ленточка, временами мелькавшая над головой, свидетельствовала, что сейчас день. Мы хотели сфотографироваться, но чувствительность пленки оказалась недостаточной. Навстречу попадались возвращавшиеся назад экскурсанты, подчас раздавался звон ударов наших стремян об

их стремяна, и мы перебрасывались приветствиями то с французами, то с англичанами, то с американцами. Здесь все были романтически настроены, всех объединяла любовь к истории, древности и искусству.

Наш проводник, изображая волшебника, произнес магическое заклинание: «Сим-сим, отворись, сим-сим, расступись!» Горные громады ему повиновались и неожиданно извергли из своих недр архитектурный шедевр: розово-терракотовое двухэтажное здание в строго выдержанном древнегреческом стиле. Шесть больших колонн внизу, шесть поменьше — наверху; каждая из них увенчивалась капителью, а между колоннами стояли статуи. Все здание вырезано набатеями из цельной скалы, внутри нее находится огромный зал. Когда-то он был казначейством: здесь хранились царские сокровища. «Хазанат Фар'он» — под таким названием здание и вошло в историю архитектуры.

Еще полкилометра в глубь котлована, окруженного скалами, и мы уже в центре древнейшего города. Налево от нас розово-красный амфитеатр на две тысячи мест, направо — такого же цвета храмы, гробницы, фасады которых тоже украшены рядами пилястр и колонн с капителями. Археологи предполагают, что население вымершего города составляло 10 тысяч человек.

Чем дальше продвигались мы по историческим камням, тем больше поражали нас цветковые прожилки скал. Например, здание суда, Триклиний, — чередующиеся волнообразные бордовые и серые линии естественной породы так украшают его, что делают чертог правосудия едва ли не самым интересным зданием Петры, хотя по своей архитектуре он не очень оригинален. В Петре каждое сооружение создано из каменного массива с большой художественностью, здесь и каменные скульптуры, и искусная резьба по камню. Отсюда и название города: «петр» по-гречески означает «камень».

Все памятники города набатейцев перечислить трудно, да и осмотреть физически нелегко — этому надо посвятить не меньше месяца.

Узнав, что мы русские, в Петре к нам присоединился непрошенный гид — молодой полицейский, терпеливо и добросовестно сопровождавший нас повсюду. На обратном пути жара от раскаленных на солнце плит и скал стала невыносимой. Мы были в легких, летних костюмах, а вот юному блюстителю иорданских законов, одетому в форменное сукно, пришлось туго: он истекал потом. Доведенный жарой и натертой мозолью до отчаяния, нарушая все правила полицейского этикета, он взгромоздился на попутного осла. Зрелище было весьма забавным: страж порядка в форме на ишаке! Слез он с вьючного друга, столь своевременно пришедшего ему на помощь, незадолго до окончания скалистого пути. Измученный этим путешествием, полицейский попросил нас подвезти его на машине до участка. Прощаясь около своей резиденции, он посмотрел на нас усталыми, но благодарными глазами: нелегкая оказалась работа — сопровождать русских. Но под конец было похоже, что не он нас, а мы его сопровождали: ведь мы доставили его в полицейский участок...

ТОЛЬКО ФАКТЫ

БЕСЧИНСТВА МИССИОНЕРОВ

Недавно жители Могадишо — столицы Сомали лишний раз убедились, в чем заключается «культурно-просветительская миссия» американского «корпуса мира». В одном из столичных баров члены «корпуса» набросились с кулаками на сомалийского юношу, рискнувшего пригласить на танец американку. Расистская выходка вызвала резкое возмущение всех присутствующих. Завязавшаяся потасовка могла бы печально кончиться для заокеанских хулиганов, если бы в дело не вмешалась полиция.

За очередным поворотом неожиданно появляется величественный «Хазанат Фар'он» — казначейство в древней Петре.

Фото из журнала
«Нейшл джеографик»

